

Особенности развития пакистано-китайских отношений в начале XXI века

И.В. ГОРОБЕЦ

Рассмотрены политические аспекты особенностей развития пакистано-китайских отношений на современном этапе. Китай воспринимает Пакистан как фактор сдерживания развития Индии. Проблемы в пакистано-китайских отношениях обусловлены нестабильностью внутривнутриполитического развития Пакистана, фактором радикального экстремистского исламизма, что имеет ключевое значение для проблемной китайской провинции Синьцзян. Вопреки противоречиям, Пакистан остается приоритетным направлением китайской политики в Южной Азии.

Ключевые слова: Пакистан, Индия, Китай, радикальный исламизм, Синьцзян.

The political aspects of the development of modern Pakistani-Chinese relations are considered. China sees Pakistan as a deterrent to the development of India. The problems in the relations between China and Pakistan are caused by the instability of Pakistan's internal political development, and the factor of radical Islamic extremism, which is crucial for the troubled Chinese province of Xinjiang. In spite of all contradictions, Pakistan remains the priority of Chinese foreign policy in Eastern Asia.

Keywords: Pakistan, India, China, Islamic radicalism, Xinjiang.

Со времени проведения в мае 1998 г. в Индии и Пакистане испытаний ядерного оружия ситуация в Южной Азии остается в фокусе внимания международного сообщества. Это эпохальное историческое событие существенно изменило параметры системы международных отношений в регионе. Пакистан хотя бы частично восполнил ассиметричность в своих отношениях с Индией (по экономическому, демографическому, военному и ресурсному потенциалам). В свою очередь Индия учитывает особенности развития пакистано-китайских отношений в своих стратегических расчетах.

Объект исследования – пакистано-китайские отношения на современном этапе своего развития.

Цель статьи – показать особенности эволюции двусторонних пакистано-китайских отношений и их влияние на соотношение сил в регионе Южной Азии и в Азии в целом.

Методы исследования представлены проблемно-хронологическим, компаративным методами. Фактический материал статьи проанализирован с точки зрения исторического проблемно-хронологического подхода. Также проведено сравнение эволюции пакистанско-китайских отношений со стратегическими тенденциями развития индийско-пакистанских и индийско-китайских отношений.

Историографический обзор. Китайская гуманитарная наука уделяет много внимания истории отношений с Пакистаном. Возрастание стратегического значения для Исламабада и Пекина двусторонних отношений обуславливалось их напряженным отношением с Индией. Китай и Пакистан имеют территориальные проблемы с Индией. Пакистан воевал с Индией за Кашмир в 1948, 1965, 1972, 1999 гг. Индийско-китайская война за спорные районы в Гималаях пришлась на 1962 г. [1, с. 40–51]. В 1960-х гг. пакистано-китайские отношения стали стремительно развиваться. Китай рассматривал их с точки зрения своих отношений со странами Третьего мира. Одновременно Пакистан стал важен для КНР как фактор сдерживания Индии. Значение региона Южной Азии сохраняется для КНР и в условиях глобализации [2, с. 26]. Интересно, что индийский исследователь Параг Хана классифицирует Китай и Пакистан как страны, принадлежащие к так называемому Второму миру [3, с. 201]. Однако, по нашему мнению, такая классификация не учитывает тот факт, что Китай является общепризнанным претендентом на роль глобальной мировой державы. Причем роль Пакистана, как привилегированного стратегического партнера Китая, играет значительную роль в этой борьбе Китая за глобальное лидерство.

В научной литературе, представленной работами пакистанских исследователей, также признается существенное значение отношений с Китаем. Например, Хасан Хагани показал значение военно-технического пакистано-китайского сотрудничества [4, с. 111]. Показательно, что это сотрудничество не претерпело существенных изменений и после пакистанского испытания ядерного оружия [5, с. 34]. Российские исследователи истории Пакистана также обращают внимание на стратегическое значение для Пакистана его отношений с Китаем [6].

Результаты и их обсуждение. По нашему мнению, поворотным моментом в эволюции пакистано-китайских отношений стали теракты 11 сентября 2001 г. в США. После этого США вмешались в дела Афганистана, и афганская проблематика в пакистано-китайском сотрудничестве претерпела изменения. Напомним, что в 1979–1988 гг. Пакистан и Китай интенсивно сотрудничали между собой и с США в противостоянии советской армии в Афганистане. Однако, начиная с 2002 г., Афганистан превратился в плацдарм США для контроля ситуации в Евразии в целом. Особую обеспокоенность Китая вызвала близость к Афганистану китайской провинции Синьцзян. В частности, Пекин обеспокоен проникновением в свою провинцию идей радикального ислама. Тем не менее, Пакистан остается для Китая стратегически важным партнером. Через Ладакх (район вблизи Кашмира) проходит стратегическое шоссе, выводящее китайские товары транзитом в пакистанский порт Карачи. Масштабное присутствие Китая в Пакистане, который имеет выход в Аравийское море, приближает Китай к стратегическим путям транзита нефти из района Персидского залива. Индия воспринимает пакистано-китайский стратегический союз как историческую данность, которую в обозримом будущем не изменить, но факт наличия которого необходимо учитывать. Ответом Индии на эту региональную реальность стало замирение с Китаем. Эта тенденция особенно интересна, учитывая, что США с начала 1990-х гг. пытались использовать Индию как инструмент сдерживания глобальных амбиций Китая. Тем не менее, руководство Индии и Китая оказалось мудрее этих расчетов. Пекин и Дели вернулись к идее мирного сосуществования, которая четко была сформулирована в Бандунге в 1955 г. Нормализация индийско-китайских отношений актуализировала идею подключения Индии и Пакистана к Организации Шанхайского сотрудничества, которая в перспективе может играть роль азиатской организации по безопасности и сотрудничеству. Это особенно важно, ибо острые индийско-пакистанские противоречия фактически парализовали плодотворную работу в формате Ассоциации сотрудничества государств Южной Азии.

Существенным фактором, влияющим на развитие международных отношений в Азии, остаются США. Вашингтон, начиная с 2001 г., с переменным успехом пытается выстроить систему сдержек и противовесов в Евразии. Поэтому чрезмерное сближение Пакистана и Китая, собственно, как и Китая с Индией, не отвечают потребности эффективности такой геополитической стратегии США. Инструментом дестабилизации ситуации в Южной Азии остается Пакистан. Этому государству свойственны существенные противоречия в развитии: стремительный демографический рост, низкие темпы развития экономики с одновременными высокими расходами на военные нужды, внутривластная нестабильность на фоне постоянной борьбы за власть между пакистанскими военными и светскими политиками. За полвека особого партнерства с Пакистаном Китай смог выстроить стройную систему своего влияния на светские и военные пакистанские элиты. Пекин для Исламабада фактически стал главным международным партнером, от развития отношений с которым зависят перспективы сохранения стабильности в Пакистане. Эта тенденция подтверждается решением администрации президента США Дональда Трампа не предоставлять Пакистану в 2018 г. 250 млн. военной помощи. Причина такого решения Вашингтона в оценочных суждениях, обоснованных на выводах о недостаточном сотрудничестве Пакистана с США в вопросах противодействия международному исламскому терроризму [7]. Показательно, что фактор исламского терроризма, который закоренился в Пакистане, беспокоит и Китай. Исламский фактор в китайской провинции Синьцзян остается сильным раздражителем. Радикалы уйгуры часто реагируют синхронно с исламской общественностью. Так было на фоне «арабской весны» 2011 г., когда внутривластная нестабильность стала заметной в большинстве стран Ближнего Востока. Показательно, что Китай дипломатически последовательно поддержал борьбу с «Исламским государством Ирак и Леванта» на территории Сирии и Ирака. Многие пакистанские исламские радикалы симпатизируют идее возрождения Халифата как опти-

мальной формы существования исламской цивилизации. Китай и США пытаются по-разному влиять на пакистанские светские и военным элиты, подвигая их к более последовательной борьбе против исламского радикализма. В свою очередь, пакистанские элиты рассматривают Китай как фактор нейтрализации чрезмерного «либерального» влияния США на Пакистан.

При президенте США Б. Обаме Пакистан мог себе позволить шантажировать Вашингтон блокированием транзита грузов из пакистанских портов в Афганистан. Пик обострения пакистанско-американских отношений пришелся на ликвидацию американским спецназом Усамы бин Ладена. Однако США пытались при Б. Обаме не допустить превращения оси Исламабад – Пекин в антиамериканский инструмент ограничения влияния США в Азии [8]. Однако во второй президентский срок Б. Обамы пакистанско-американские отношения ухудшались по мере углубления стратегического содержания пакистанско-китайских отношений. Причем обострение китайско-американской конкуренции за монопольное влияние на Пакистан стало дополнительным фактором дестабилизации внутривосточного положения в Пакистане [9]. Накануне президентских выборов 2016 г. в США Китай фактически выиграл конкуренцию у Вашингтона за влияние на Пакистан. Не в последнюю очередь так произошли из-за американской политики ограничения практики продажи современного оружия Пакистану. Китай, который включил пакистанский порт Гвидар в составляющую своего проекта «Один пояс, один путь», заинтересован в надежной охране этого торгового пути. Поэтому не удивительно, что, вопреки критике со стороны США и Индии, Китай продает оружие Пакистану. Речь идет даже о подводных лодках, которые позволяют Пакистану асимметрично отвечать военно-морским силам Индии в Аравийском море [10]. С точки зрения современной китайской внешнеполитической стратегии сохранение баланса сил региональных великих держав в Азии является условием для сбережения мирных условий развития китайской экономики. Такой стратегический курс утвержден XIX съездом Коммунистической партии Китая [11]. Свидетельством этого является успех китайской дипломатии в привлечении Пакистана к функционированию «Шанхайской организации сотрудничества». Кроме Пакистана, в 2017 г. к этой организации присоединились Индия и Иран. Вопреки тезисам З. Бжезинского, который предостерегал США от появления в Евразии союза государств, способного кинуть вызов американскому доминированию в Евразии, американской дипломатии по факту не удалось предотвратить появление такой организации. Тем не менее, администрация президента США Д. Трампа пытается играть на противоречиях между ведущими азиатскими государствами. 8 мая 2018 г. США вышли из режима соглашения 2016 г. с Ираном по иранской ядерной программе. Показательно, что ни Китай, ни Индия, ни Пакистан не признали возможным идти в иранском вопросе в фарватере американской внешней политики. Пакистан последовательно доказывает свое ответственное поведение в сфере нераспространения ядерного оружия и отрицает любое сотрудничество с шиитским Ираном в процессе реализации ядерного проекта. На сайте МИД Пакистана в этом контексте представлена программа гарантирования режима безопасности пакистанской ядерной программы [12].

9 июня 2018 г. в китайском портовом городе Циндао с участием президента Пакистана М. Хусейна и премьер-министра Индии Н. Моди прошел саммит «Шанхайской организации сотрудничества». Китайская дипломатия эффективно воспользовалась этим случаем для демонстрации высокого качества китайско-пакистанских и китайско-индийских отношений. На этом акцентировалось внимание на переговорах Ху Цзиньтао с президентом Пакистана М. Хусейном [13]. Сайт МИД Индии так же в позитивных тонах прокомментировал участие премьер-министра Н. Моди в саммите ШОС в Циндао [14].

Китай становится равнодействующей силой стабилизации ситуации в Южной Азии. Такая роль Китая также органично вписывается в стратегию стабилизации геостратегической ситуации в Азии в целом. 12 июня 2018 г. на встрече в Сингапуре президента США Д. Трампа и северокорейского лидера Ким Чен Ына шла речь о денуклеаризации КНДР. Однако, отказ от ядерного оружия не является приемлемым выходом из ситуации для официально ядерных держав-членов ШОС – Индии и Пакистана и потенциальной ядерной державы Ирана. США пытаются представить северокорейский прецедент как универсальный инструмент решения проблемы «суннитской ядерной бомбы» в случае с Пакистаном или гипотетической «шиитской ядерной бомбы» на примере Ирана. Китайская дипломатия и российская дипломатия склон-

ны учитывать тенденцию легализации пакистанской и иранской ядерных программ, а их членство в ШОС таковым решением фактически является, как проявление глобальной тенденции превращение однополярного мира в многополярную систему международных отношений. В этом контексте современные пакистанско-китайские отношения могут играть роль важной оси такой многополярной системы международных отношений в ее азиатском измерении.

Заключение. Таким образом, особенности развития пакистано-китайских отношений на современном этапе опровергают выводы С. Хантингтона о несовместимости ценностных ориентиров мусульманской и китайской цивилизаций. Оказывается, что здравый смысл рационально понимаемых государственных интересов в логике политического реализма оправдывает неожиданные межгосударственные союзы. Если в условиях «холодной войны» КНР строила отношения с Пакистаном на основе сдерживания влияния СССР в Южной Азии и зеркального противодействия влиянию Индии на Движение Неприсоединения, то на современном этапе Пакистан стал для Китая стратегическим узлом в Аравийском море и Индийском океане (с целью нейтрализации союза великих демократий, таких как США и Индия). За полвека Пакистан и Китай выстроили инфраструктуру стратегического партнерства, которая опирается на взаимную заинтересованность элит и объективные государственные интересы двух стран. Показательно, что Китай инициировал присоединение не только Пакистана, но и Индии в Организацию Шанхайского сотрудничества, что формирует в Южной Азии один из полюсов формируемой многополярной системы международных отношений.

Литература

1. Чжан Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей / Чжан Байцзя // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 40–51.
2. Гао Шучинь. Внешняя политика КНР в условиях глобализации / Гао Шучинь // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 3. – С. 25–28.
3. Ханна Параг. Второй мир / Ханна Параг; пер. с англ. – М., 2010. – 616 с.
4. Haqqani Hasan. Pakistan: Between Mosque and Military / Haqqani Hasan. – Washington, 2005. – 297 p.
5. Hafeez, M. Pakistan: founders aspirations and today's realities / M. Hafeez. – Oxford, 2001. – 468 p.
6. Энциклопедия Пакистана. – М., 1998. – 639 с.
7. Statement by the Press Secretary on Lashkar-e-Tayyiba Leader [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements-press-secretary-lashkar-e-tayyiba-let-leader/>. – Date of access : 02.12.2017.
8. Малеев, В.А. Пакистан – Китай – США: взаимодействие ради стабильности? [Электронный ресурс] / В.А. Малеев. – Режим доступа : <https://www.journal-neo.org/2013/04/11/pakistan-kitaj-ssha-vzaimodejstvie-radi-stabil-nosti/>. – Дата доступа : 25.11.2017.
9. Куликов, В. Пакистан превращается в арену борьбы США с Китаем [Электронный ресурс] / В. Куликов. – Режим доступа : <https://www.ru-journal-neo.org/2015/04/27/pakistan-prevrashaetsya-v-arenu-borby-ssha-s-kitaem/>. – Дата доступа : 25.11.2017.
10. Терехов, В. Китай продает Пакистану подводные лодки [Электронный ресурс] / В. Терехов. – Режим доступа : <https://www.ru-journal-neo.org/2015/10/21/kitaj-prodaet-pakistanu-podvodnye-lodki/>. – Дата доступа : 02.12.2017.
11. Дейч, Т.Л. XIX съезд КПК: значение для Китая и его внешней политики / Т.Л. Дейч // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 5. – С. 11–18.
12. Pakistan's Nuclear Security Regime [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.mofa.gov.pk/documents/PNSR.pdf>. – Date of access : 02.12.2017.
13. President Mamnoon Hussain and President Xi Jinping agreed to strengthen all weather strategic cooperative partnership between Pakistan and China [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.mofa.gov.pk/pk-detals.php>. – Date of access : 02.12.2017.
14. Prime Minister departs for Qingdao for SCO Summit 2018 in China [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.mea.gov.in/news.html>. – Date of access : 02.12.2017.